

От Жоржа Мельеса до фильма “Вызов” (фильмы о космосе в филателии)

А.П. ДЬЯЧЕНКО,
член Ассоциации искусствоведов и Союза ученых
Санкт-Петербурга

Фильм режиссера Клима Шипенко “Вызов”, снятый в космосе, стал поводом для бурных дискуссий, но уже сегодня ясно, что эта лента войдет в историю кино, так как это первый в мире фильм, большая часть которого снята в космосе. К тому же в нем много режиссерских находок. Сотрудничество профессиональных космонавтов с кинематографистами в очередной раз ярко и образно заявило о себе. Ну, а марка России, посвященная этому фильму, тоже стала этапной.

Много ли мы видели фильмов об освоении космоса? Да. Пожалуй, очень много. А богат ли арсенал филателистических материалов, напоминающих нам о космических фильмах? К сожалению, пока еще нет.

Тема космоса и космических полетов всегда волновала кинематографистов. Выдающийся французский кинорежиссер Жорж Мельес (1861 — 1938 гг.), обладая богатой фантазией, по-настоящему увлекся темой космоса. Ему принадлежит целый ряд новшеств в области кинотрюков. Вот и воспроизведение на экране космического полета — это тоже изобретение Мельеса. Замедленная и ускоренная съемка, взаимное наложение двух кадров, сочетание игрового кино и мультипликации — все эти замечательные технические приемы введены в арсенал кинематографистов Мельесом. При этом многие из них не устарели даже в эпоху компьютерной графики.

Ж. Мельес по праву считается пионером космической темы в кино. Он пришел в кинематограф уже после братьев Люмьер и не был, собственно, изобретателем кинотехники, однако в области отражения на экране процесса покорения Вселенной он был истинным первопроходцем.

Его фильм “Путешествие через невозможное” рассказывает о полете на Луну. Физические явления, представленные на экране, во многом взяты из романов Жюль Верна. С одной стороны, в антураже старинной техники они смотрятся более чем наивно, а с другой стороны, эстетика старинной киноленты несет неповторимый дух времени. И стилистика Мельеса подкупает зрителя каким-то особым обаянием.

Жюль Верн очень хорошо отражен в почтовых выпусках. С помощью марок разных стран можно создать панораму его творчества. А Ж. Мельеса часто называют Жюлем Верном от кинематографии. Великий фантаст умел увлечь читателя каскадом инноваций, и Мельес последовал его примеру. В создание образа космического корабля вложено столько выдумки и фантазии, что и современный зритель, избалованный различными спецэффектами, проникается обаянием наивной космической фантастики и не может оторваться от экрана.

Мельесу посвящены марки Франции и Монако. Мы видим на них умное лицо режиссера и кадры из космических фильмов. Луну и солнце рисовали в то время очеловеченными — у них были глаза, рот и носы. Многие почтовые выпуски, посвященные

Жюлю Верну (а они, как правило, очень красивы), могут быть в полной мере отнесены и к эстетике Жоржа Мельеса. Не исключено, что стилизованное изображение конусовидного космического корабля родилось в контексте рекламы мельесовских приключенческих лент.

Рядом с Мельесом назовем имя его верного последователя Сегундо де Шомона (1871 — 1929 гг.), испанца, для которого трюковые съемки стали делом всей жизни. Подобно своему кумиру Мельесу, он тоже пытался рассказать о космических полетах языком анимационного кино, и это у него прекрасно получалось. Де Шомон был неистощим на выдумки. Он вдохнул новую жизнь в искусство силуэта, театра теней. А еще он развил далее мельесовскую тему полета на Луну.

В советском кино яркой звездой выделяется фильм Якова Протазанова “Аэлита” по роману Алексея Толстого.

**Статью целиком читайте в
бумажной версии журнала**

